

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ

Е.Д. Василевич

*студентка 2 курса факультета международных отношений
Белорусского государственного университета
lizvsl@yandex.ru*

А.В. Карчевская

*студентка 2 курса факультета международных отношений
Белорусского государственного университета
a.v.karchevskaya@gmail.com*

Аннотация. Экологическое состояние окружающей среды является одним из самых важных аспектов нашей жизни, учитывая множество экологически глобальных вызовов, с которыми сталкивается наша планета уже на данном этапе. Интеллектуальная собственность не должна являться препятствием для развития природоохранных технологий и методов, таких как апсайклинг, а наоборот, должна способствовать развитию и сохранению здорового состояния окружающей среды, в частности, методами, предложенными в данной работе. Предложенные методы включают в себя введение в нормативные правовые акты Республики Беларусь такого понятия, как «зеленые технологии» с целью развития критериев, позволяющих выявить общественно значимые технологии, к которым могло бы применяться принудительное лицензирование в общественных интересах, а также введения понятия принудительного лицензирования в общественных интересах на «зеленые» технологии.

Ключевые слова: зеленые технологии; зеленая экономика; интеллектуальная собственность; принудительное лицензирование; апсайклинг; ТРИПС; Парижская Конвенция.

Abstract. The ecological state of the environment is one of the most important aspects of our lives, taking into account the ecologically global challenges that our planet is already facing at this stage. Intellectual property should not be an obstacle to the development of environmental technologies and methods, such as upcycling, but on the contrary, should contribute to the development and preservation of a healthy environment, in particular, by the methods proposed in this work. The proposed methods include the introduction of such a concept as "green technologies" into laws and other regulations of the Republic of Belarus in order to develop the criteria for identifying socially significant technologies to which compulsory licensing in the public interest could be applied, as well as the introduction of the concept of compulsory licensing in the public interest for "green" technologies.

Keywords: green technologies; green economy; intellectual property; compulsory licensing; upcycling; TRIPS; Paris Convention.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире люди все чаще используют экологические и ресурсосберегающие технологии, которые играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития общества и сохранении природных ресурсов для будущих поколений. Экологическая безопасность — один из важнейших вопросов в настоящее время, и роль системы интеллектуальной собственности в ее обеспечении только возрастает. Ключевым инструментом в данном обеспечении является реализация идей «зеленой экономики».

«Зеленая» экономика — процесс активного преобразования экономики в сторону более эффективного использования ресурсов, уменьшения выбросов углерода и улучшения уровня жизни населения через внедрение новых технологий и инноваций [1]. Особенностью данного понятия является понимание экономического развития не как средства достижения максимальной выгоды любым способом, а как модели экономики, ориентированной на повышение благосостояния населения вместе со снижением негативного воздействия на окружающую среду.

Современные экологические вызовы включают изменение климата, глобальное потепление, потерю биоразнообразия, загрязнение воздуха, воды и многое другое. Несомненно, они очень серьезны и требуют совместных усилий для их предотвращения. Следует также отметить, что единого, юридически закрепленного понятия «зеленых» технологий не существует. Отсутствие конкретного определения таких технологий, а также отсутствие четких критериев к определению этого понятия в документах, имеющих юридическую силу, сильно осложняет режим их защиты. Научным сообществом предлагается, в частности, внедрение понятия зеленые технологии. Зеленым (чистым) технологиям должны быть присущи некоторые критерии, такие как экологическая безопасность и инновационный характер. Конвергенция NBIC-технологий (пересечение нанотехнологий и биотехнологий, а также информационной и когнитивной отраслей) выступает основой зеленых технологий, поскольку имеет положительный эффект для состояния окружающей среды [2].

Понятие «зеленых» технологий, а также критерии к этому определению предполагается возможным ввести в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Введение данного определения способствовало бы, в первую очередь, развитию «зеленой» экономики, а также развитию критериев, позволяющих выявить общественно значимые технологии, с целью применения к ним особого режима юридической защиты.

В то же время интеллектуальная собственность не должна быть препятствием для развития полезных для окружающей среды технологий. Апсайклинг как один из способов поддержания экологии представляет собой переработку вещей, отходов или ненужных материалов в новые продукты или материалы более высокого качества или ценности [3]. Однако возникает проблема в области интеллектуальной собственности: охрана прав на товарные знаки, авторское право и защищенные патентами технологии. И такой принцип, как исчерпание исключительного права, может не помочь в данном случае, поскольку исключением из такого правила является отсутствие изменения качества вещи [4]. Однако при апсайклинге это не всегда возможно. Однако это все же эффективная технология, способствующая экологической стабильности. В связи с этим учеными-юристами предлагается обеспечение защиты апсайклинга различными путями, такими как, например, лимитированное модифицирование вещей апсайклингом, чтобы не нарушать прав правообладателя, либо получение разрешения на это, изменение национальных законов о товарных знаках [5]. Существуют также иные механизмы охраны окружающей среды, связанные с интеллектуальной собственностью.

В Парижской Конвенции, участницей которой является Республика Беларусь с 1993 года, в статье 5A(2) указывается, что «Каждая страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом» [6, с. 12]. В пример в Конвенции приводится неиспользование изобретения, что Республика Беларусь и переняла в Законе. Однако в доктринальном комментарии к Парижской Конвенции также указаны случаи предоставления принудительной лицензии в случаях таких злоупотреблений, как установление чрезмерно высоких цен на продукцию и когда патентообладатель отказывается в предоставлении лицензии на разумных условиях и этим тормозит развитие промышленности [7].

Здесь также следует рассмотреть Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС), статью 31, в которой принудительное лицензирование сильно ограничено рядом установленных условий. Обратим внимание также на Декларацию «О соглашении ТРИПС и здравоохранении», в которой в статье 4 указывается: «Соглашение

ТРИПС не препятствует и не должно препятствовать членам принимать меры по защите здоровья населения». Здоровье населения непосредственно связано с экологическими проблемами вследствие существования определенных ограничений на использование «зеленых» технологий. Защита окружающей среды и предотвращение загрязнения играют ключевую роль в обеспечении здоровья людей, а поддержание экологического равновесия способствует улучшению качества жизни и продлению продолжительности жизни населения [8].

Статья 8 ТРИПС дополнительно предусматривает, что члены ВТО вправе принимать меры, необходимые не только для защиты здоровья населения, но и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах. «Зеленые» технологии не только способствуют охране окружающей среды, но также оказывают положительное влияние на социальное развитие, экономику и технический прогресс, содействуя устойчивому развитию общества, поэтому их непосредственно можно отнести к секторам, имеющим большое значение для социально-экономического и технического развития. Однако если мы хотим, чтобы «зеленые» технологии широко применялись, без принудительного лицензирования мы не обойдемся.

Принимая во внимание мировую тенденцию все более тесной взаимосвязи между нормами экологического права и интеллектуальной собственности, в частности, патентного права, возникает следующий вопрос. Разрабатываемые в рамках «зеленой» экономики технологии и инновации могут играть значимую роль для экологии, климата, окружающей среды и всей планеты в целом. Так, можно столкнуться с серьезной проблемой чрезмерных ограничений, которые могут быть наложены патентообладателями таких ценных изобретений. Это может быть как завышение цен на экологически значимые технологии, так и полное ограничение прав пользования определенными технологиями.

Решению данной проблемы может послужить принудительное лицензирование — механизм, принятый в большинстве стран мира, и подразумевающий под собой определенное разрешение, которое выдается заинтересованному лицу компетентными государственными органами, с выплатой вознаграждения патентовладельцу. Характерной чертой данной лицензии является то, что использование чужой интеллектуальной собственности разрешается без согласия правообладателя [9].

В Республике Беларусь вопрос выдачи принудительных лицензий закреплен в статье 38 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» от 16 декабря 2002 года, однако предусмотрено принудительное лицензирование в Республике Беларусь исключительно на объекты промышленной собственности, и принудительная лицензия выдается при неиспользовании объекта промышленной собственности в течение определенного срока с момента выдачи патента [10, с. 20]. В этой связи стоит упомянуть статью 5(b) Декларации «О соглашении ТРИПС и здравоохранении» в которой закрепляется: «Каждый член имеет право выдавать принудительные лицензии и свободу определять основания для выдачи таких лицензий» [11]. Мировой опыт показывает такие виды принудительных лицензий, как принудительная лицензия на неиспользуемый или недостаточно используемый патент, на зависимый патент и принудительная лицензия в общественных интересах [12].

Норма о выдаче принудительных лицензий в общественных интересах в Законе отсутствует, что приводит к тому, что государство не имеет право принудить обладателя исключительного права на важные природоохранные, экологически значимые технологии передать ее на пользование во благо экологии и здоровья населения иному субъекту.

Беря в учёт все вышеизложенное, предполагается целесообразным введение в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» в статью 38 Закона понятия принудительного лицензирования в общественных интересах на «зеленые» технологии (экологически значимые технологии), чтобы государство могло выполнять свои природоохранные обязательства в отношении мирового сообщества, а «зеленая» экономика развивалась. Введение данной нормы могло бы помочь уменьшению или даже снятию ограничений на крайне важные технологии, имеющие большое значение для окружающей среды и всей экосистемы Республики Беларусь в целом.

Предполагается также введение такого понятия, как «зеленые технологии» с целью развития критериев, позволяющих выявить общественно значимые технологии, к которым могло бы применяться принудительное лицензирование в общественных интересах. Такими критериями могут выступать экологическая безопасность и инновационный характер. Предполагается возможным введение данного определения в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные

образцы» в статью 38, однако возможны и альтернативные варианты, к примеру, введение данного понятия в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Экологическое состояние окружающей среды без преувеличения является одним из самых важных аспектов нашей жизни, учитывая множество экологически глобальных вызовов, с которыми сталкивается наша планета уже на данном этапе. Таким образом, интеллектуальная собственность не должна являться препятствием для развития природоохранных технологий и методов, таких как апсайклинг, а наоборот, должна способствовать развитию и сохранению здорового состояния окружающей среды, в частности, методами, предложенными в данной работе.

Список использованной литературы

1. Зомонова, Э. М. Понятие и принципы «зеленой» экономики / Э. М. Зомонова // АНИ: экономика и управление. — 2016. — Т. 5, № 1(14). — С. 13-17.
2. Барышева, Г. А. Зеленые технологии: определение понятия, этапы становления и роль в устойчивом развитии экономики / Г. А. Барышева, М. С. Сергеевна // Теория и практика общественного развития. — 2019. - № 12 (142). - С. 48-54. — DOI: 10.24158/tipor.2019.12.8.
3. Калболи, И. Апсайклинг, экологичность и ИС: что все это означает для мира моды? / И. Калболи // ВОИС Журнал. — 2023. — URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine_digital/ru/2023/article_0022.html (дата обращения: 20.04.2024).
4. Lepesant, V. Redressing Sustainable Fashion Practices: Upcycling as a Defence To Trademark Infringement / V. Lepesant // Texas A&M University School of Law. — 2023. — № 10. — P. 335-353.
5. Красникова, А. Правовые вопросы апсайклинга в модной индустрии / А. Красникова, А. М. Давтян // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов X Междунар. юрид. форума (IP Форум), Москва, 18–19 февр. 2022 г. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — Т. 2. - С. 412-417.
6. Парижская конвенция об охране промышленной собственности : официальный русский текст / Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности. — Женева : ВОИС, 1996. — № 201. — 48 с.
7. Боденхаузен, Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий / Г. Боденхаузен ; пер. с франц. Н. Л. Тумановой; под ред. проф. М. М. Богуславского. - М. : Прогресс, 1977. — 306 с.
8. Лосев, С. С. О необходимости развития института принудительных лицензий в патентном праве Беларусь / С. С. Лосев // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. статей / редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. Ин-т МВД, 2022. — С. 247–252.

9. Шебанова, Н. А. Международно-правовые основания принудительного лицензирования / Н. А. Шебанова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 3(41). – С. 5-16. – DOI 10.58741/23134852_2023_3_1.
10. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-З : с изм. и доп. от 9 яны. 2023 г. № 243-З. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.05.2024).
11. Декларация о соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении : 14 ноября 2001 г. // World Trade Organization. — URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.htm (дата обращения: 20.04.2024).
12. Андрощук, Г. А. Патентное право: правовая охрана изобретений / Г. А. Андрощук, Л. И. Работягова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев : МАУП, 2001. — 230 с.